

Без вины виноватые: ЭХО сталинских репрессий

(Окончание. Начало в № 95).

В 1931 году Илья Аркадьевич Атласов - начальник КПШ № 52 Сахалинского погранотряда. В период службы на Сахалине с риском для жизни в штормовую непогоду организовал и лично участвовал в разгрузке плавсредств со взрывчатыми материалами.

В 1933 году И.А. Атласов - на Северном Кавказе, в должности начальника Сочинского КПШ, затем служба в Пятигорске, Ростове-на-Дону.

В августе 1936 года И.А. Атласов покидает Северокавказский край, переезжает в Восточную Сибирь, в город Иркутск, где работает начальником одного из отделов областного Управления НКВД. За безупречную службу в Северокавказском крае был награждён клинком с именной насечкой. Кроме именного оружия И.А. Атласов на всех участках своей нелёгкой пограничной службы поощрялся грамотами, благодарностями и ценными подарками.

Вот только некоторые из них, сохранившиеся в семье:

1927 год - грамота Владивостокского Окружного исполкома по случаю 10-летнего юбилея ВЧК-ОГПУ "За ревностное отношение к чекистской работе", с вручением серебряного портсигара.

1930 год - грамота Сахалинского Президиума ОЧК в день 13-й годовщины существования органов и войск ВЧК-ОГПУ и 5-й годовщины Сахалинского погранотряда. ОГПУ чествует И.А. Атласова "как неутомимого и стойкого часового пролетарской диктатуры и великого социалистического строителя". Далее "...повседневной беспощадной борьбой со всеми врагами Советского Союза, не щадя своей жизни, Вы доказали нам свою беззаветную преданность интересам пролетариата и его Коммунистической партии большевиков. Цена Ваши заслуги перед Советской властью ОИК Советов РКК и Комитет депутатов награждает Вас за беспереывную оперативную работу в органах ОГПУ - часами".

1930 год - в городе Александровске-Сахалинском награждён почётной грамотой и серебряным портсигаром.

1931 год - грамота выдана полномочным представителем ОГПУ по ДВК с вручением часов с надписью: "КП ОГПУ ДВК - за бдительную охрану границ, 1920-1930 гг."

1932 год - грамота Сочинского РИК и Городского Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов в день 15-летия ВЧК-ОГПУ "За заслуги в борьбе с контрреволюцией" с вручением портсигара.

1933 год - грамота сельсовета и парткома села Красная Поляна "За энергичное участие в работе по созданию перелома в колхозном строительстве".

И.А. Атласов в 1930-е годы

Среди многочисленных наградных подарков - бинокль, охотничье ружьё, фотоаппарат и другое.

В 1937 году Илья Аркадьевич Атласов в неполные 50 лет выходит на пенсию и назначается начальником Иркутского областного ЗАГСа - организации, подведомственной НКВД.

2 сентября 1937 года его арестовывают, в квартире проводится обыск. Изымается холодное и огнестрельное оружие, охотничье ружьё, боеприпасы, 14 книг и рукопись книги, в которой Илья Аркадьевич рассказывает о всех тяготах немецкого плена и своих скитаниях. Книга называлась "Кошмарные дни и ночи", она фигурирует в деле. Основанием для ареста послужила справка, составленная следователем (есть в деле), в которой указывается, что И.А. Атласов в 1920 году нелегально проник на территорию РСФСР из Германии, подозревается в шпионаже в пользу германской разведки и подлежит аресту по ст. 58 п. 6 УК РСФСР. Первый протокол допроса - от 2 сентября, то есть в день ареста.

На неоднократные вопросы следователя о вербовке его немецкой разведкой, шпионаже, предательстве, задаваемые на каждом допросе, Атласов отвечает, что никогда Родину не предавал, не был завербован, никакой шпионской деятельностью не занимался. Когда его уводили из дома, он сказал жене такие слова: "Я ни в чём не виноват, Соня, навряд ли вернусь когда-либо. Лес рубят - щепки летят! Береги себя, сыновей, воспитай их интернационалистами".

Жена Илья Аркадьевича Софья Соломоновна никогда не верила в виновность мужа. Она до конца своей жизни сохранила верность его памяти. Такими же убеждёнными в невинности их отца воспитала

сыновей - Ромуальда и Эргардта, имена которым отец дал в память о друзьях-товарищах, оказавшихся рядом с ним в те кошмарные дни и ночи германского плена и скитаний.

Старшему сыну на момент ареста отца было 12 лет, а младшему - 4 года. Софье Соломоновне, жене Атласова, оставшейся с двумя детьми и старухой-матерью без средств к существованию, было всего 35 лет. Переезжая с мужем-пограничником по местам его боевой службы, она не имела достаточной профессиональной квалификации. Многие лишения и унижения испытала на себе эта семья после ареста Илья Аркадьевича, объявленного "врагом народа". Его жену с детьми и матерью выселили из занимаемой квартиры и поселили в бараке, в одной проходной комнате, площадью 12 квадратных метров, не имеющей никаких бытовых удобств. Клеймо "детей врага народа" стало серьёзным препятствием для получения высшего образования его сыновьями.

"10 лет без права переписки", - так сообщили его жене. По истечении этого срока на её запросы о судьбе мужа пришёл ответ, в котором извещалось, что Илья Атласов умер в месте отбывания наказания в Красноярском крае от гнойного аппендицита в 1938 году. Откуда было знать палачам, что операция по удалению аппендицита была сделана Атласову за два года до ареста...

Жена и дети бережно сохранили то немногое, что осталось после него, - его наградные подарки и грамоты, очень надеясь на то, что когда-нибудь они узнают правду о последних днях его жизни и гибели.

В 1957 году в результате активных действий - запросов и переписки, которую вёл с соответствующими органами старший сын осуждённого Роман Атласов, семья получила справку из Военного трибунала Белорусского военного округа о том, что Илья Аркадьевич Атласов, он же Гиллель Аронович, он же Юлиус Возлинский, за отсутствием состава преступления реабилитирован (посмертно) и дело прекращено. По обращению сыновей в ЦК КПСС, решением бюро Иркутского обкома КПСС, 13 июня 1989 года Илья Аркадьевич Атласов восстановлен в партии (посмертно).

В 1989 году, после длительной переписки и обращений к Генеральному прокурору, в КГБ СССР, в ЦК КПСС сыновьям Атласова разрешили ознакомиться с уголовным делом их отца. 24 декабря 1989 года они были приглашены в УКГБ по Новосибирской области (в Новосибирске проживал младший сын Атласова), где им вручили дело для ознакомления на месте. Жена репрессированного Софья Соломоновна Атласова до этого дня не дожила, она умерла 29 декабря 1986 года, так и не узнав, каким мучениям в застенках НКВД подвергался её муж, сколько горя и боли он перенёс, прежде чем вынужден был себя оговорить.

Сыновья Атласова внутренне готовились к тому, что будет тяжело читать о последних днях своего отца, его Голгофе, но действительность, отражённая в документах, по их словам, стала для них потрясением. Они увидели, как следователь Шевелёв ломал этого сильного и мужественного человека, требуя признания

вины с помощью недозволенных методов допроса, применяя пытки и истязая допрашиваемого. Следователь требовал признания в том, что он, Атласов, в 1920 году нелегально проник на территорию РСФСР из Германии и шпионил в её пользу. Илья Аркадьевич даёт объяснения по существу. Однако следователя они не устраивают. Далее допросы, допросы, допросы: часть протоколов отпечатана на машинке, большинство записаны от руки. Сыновья обратили внимание на тот факт, что ряд протоколов либо подписаны не их отцом, либо закорючки делались безвольной и обессиленной рукой обречённого.

Представитель КГБ разрешил взять из дела профсоюзный билет их отца, подпись в котором не имела ничего общего с проставленными в протоколах допроса. В деле имеется пометка, что в ходе одного из допросов И.А. Атласов терял сознание. Очевидно, говорят сыновья, отец уже не мог физически расписаться после пыток и истязаний. В деле имеются показания бывшей сотрудницы Иркутского УНКВД Демидовой, присутствовавшей на допросах Атласова, которая подтвердила, что во время следствия следователь Шевелёв допускал в отношении подследственного И.А. Атласова пытки, избиения, получая, таким образом, нужные ему "показания" и "признания".

Следователю не сразу удаётся сломить этого человека - он долгое время категорически отказывается признать себя виновным в шпионаже, в том, чего не совершал. В конце концов, после систематических соответствующих "обработок" Атласов делает признание, что якобы шпионил в пользу немецкой разведки, передавал её "резиденту" какие-то сведения о пограничниках, о движении контрабанды. И хотя из него выбывали всё новые и новые сведения, Илья Аркадьевич не оговорил ни в чём не повинных людей.

Обвинительное заключение: "Немецкий шпион". Расстрелян 13 января 1938 года. В деле фигурирует материал (рукопись книги) под названием "Кошмарные дни и ночи", по поводу которой проверкой установлено, что эта рукопись является личными воспоминаниями И.А. Атласова и никаких разведывательных или иных сведений, касающихся служебной деятельности, не содержит.

В ходе проверки, связанной с пересмотром обвинительного дела И.А. Атласова, установлено, что во все годы службы, в том числе и когда занимал командные должности, он всегда характеризовался только положительно, за что неоднократно поощрялся. В деле имеется справка, свидетельствующая, что за весь период работы в органах ОГПУ-НКВД с 1922 по 20 августа 1937 года И.А. Атласов в своих действиях не допускал нарушения законности.

Ещё один документ из дела: "В результате проверки установлено, что вина Атласова доказывается только его признательными показаниями. Показания И.А. Атласова не подтверждены проверкой, неправдоподобны и доказательной силы не имеют". Дело прекращено за отсутствием состава преступления. И.А. Атласов полностью реабилитирован. Посмертно. Затребовано и получено свидетельство о его смерти, в котором причиной смерти указано: расстрел. Дата 13 января 1938 года.

Вероятное место его захоронения - пригород Иркутска, у посёлка Пивовариха, где было обнаружено массовое захоронение расстрелянных людей. Сегодня известно, что в этой спецзоне НКВД было расстреляно более пятнадцати тысяч человек.

В Военно-историческом музее Краснознамённого Дальневосточного военного округа имеется витрина, посвящённая И.А. Атласову, где, в том числе, рассказывается о его участии в событиях на КВЖД.

Сыновья репрессированного и расстрелянного пограничника И.А. Атласова передали имеющиеся у них архивные документы отца в Центральный музей пограничных войск Российской Федерации в надежде, что хотя бы архивная папка в этом музее будет ему памятным "надгробием"...

Есть в нашем городе памятник жертвам политических репрессий (открытый 30 октября 2003 года), о котором не все новокузнецкие знают, так как находится он не на видном месте - в глубине сквера напротив здания ДК "Строитель". Его создали специалисты цеха обработки природных камней. Нужный гранитный камень нашли под Междуреченском, в районе Хомутовских порогов на реке Мрассу. На камне надпись: "Вечная память жертвам политических репрессий". Памятный знак установлен по инициативе Ассоциации жертв политических репрессий.

На сегодня в Новокузнецке проживают около восьми тысяч жертв политических репрессий. В основном это дети тех, кого в начале 1930-х насильно свезли в Кузнецк на строительство металлургического гиганта. Всего в Сибирь в то время сослали 20 миллионов репрессированных. 500 лагерей появились от Урала до Дальнего Востока. В Новокузнецке 70 лет назад возникло три поселения репрессированных. Люди жили в землянках, выполняли самую тяжёлую работу на строительстве комбината.

Судьбы людей в ходе этих лет передраг порой теряются. Многие жители нашего города и не знают ничего о своих родственниках - всегда было небезопасно об этом рассказывать. Так и я ничего не знаю о судьбе своего деда, которого в начале Великой Отечественной забрали в НКВД... А сколько ещё тех, кто не ведает, где похоронены их родственники...

Евгений Крюков.

Фото из архива семьи Атласовых.